

Выступив из Лариссы в июне или начале июля 1066 г., отряды восставших двинулись к Фарсалу и реке Плирис³⁶. Смысл этого похода состоял в том, что Плирис, как пишет Кекавмен, — река, имеющая большую долину по обе стороны от себя; проходит она как раз по середине (мест поселения) влахов, разделяя их на две части³⁷. Там восставшие расположились лагерем, и в течение нескольких дней в их лагерь стеклось множество болгар и влахов из местного населения. Никулица собрал, пишет Кекавмен, „и болгар и влахов, живущих там по соседству (с лагерем), и стеклось к нему большое войско“³⁸.

Итак, район восстания значительно расширился, охватив территорию трех городов: Триккал, Лариссы и Фарсала. Когда силы восставших умножились, движение их отрядов получило новое и вполне определенное направление — на север, к границам Болгарии.

Прежде чем выступить в этом направлении всей массой, восставшие, послали один из своих отрядов взять и разрушить крепость Китрос³⁹, лежащую на побережье Эгейского моря, в 80 км к югу от Фессалоники. Крепость была взята и разрушена. Целью этого было, всего вероятнее, стремление восставших обезопасить свой правый фланг в движении на север.

Именно после этого, как сообщает Кекавмен, когда опасность восстания стала вполне очевидной для Константинополя, а следовательно и заслуга его ликвидации — более ценной, Никулица приступил к активному выполнению своего плана срыва дела восстания. Он отправляет императору письмо, которое мы уже цитировали выше, с обещанием ликвидировать восстание, если император сделает некоторые уступки восставшим. Никулица видит, что если не будут отменены сделанные на болгар и влахов налоговые надбавки, то о прекращении восстания не может быть и речи, при всем его желании добиться этого.

Кекавмен не сообщает, было ли известно об этом письме Никулицы основной массе восставших. Но, судя по дальнейшим событиям, следует заключить, что Никулица сделал это втайне от рядовых участников восстания.

Еще до того как был получен ответ императора на письмо Никулицы, восставшие подступили к Сервии — довольно крупному, хорошо укрепленному городу на границе с Болгарией. Кекавмен отмечает, что взять этот город силой было трудно⁴⁰. Однако оставить в своем тылу враждебный город-крепость было бы для восставших слишком опасно. Никулица, с нетерпением ожидая ответа от императора, уже стремится избегать военных действий. Он приглашает жителей Сервии на переговоры. „Жители города, — пишет Кекавмен, — не хотели воевать с ним, и сам мятежник — воевать с ними“⁴¹. Они объявили ему о своей покорности („объявили себя рабами его“). Однако часть городского населения, враждебная восставшим, скоро взяла верх в городе.

Никулица, по словам Кекавмена, не хотел войны, но после этого „обозлился“, и на третий день взял город⁴². Едва ли, конечно, при-

³⁶ Strategicon, p. 70. Плирис — теперь *Μπλιούρης* (Блиурис) — древний Памиз. См. В. Г. Васильевский. Советы и рассказы... ЖМНП, ч. 215, стр. 140.

³⁷ Strategicon, p. 70.

³⁸ Ibidem.

³⁹ Ibidem. Крепость Китрос — древняя Пидна, теперь — Кидрос. См. В. Г. Васильевский. Советы и рассказы... ЖМНП, ч. 215, стр. 140.

⁴⁰ Strategicon, p. 70.

⁴¹ Ibidem.

⁴² Ibid., p. 71.